06 1990

2 5 6

ТУ–19–241–82

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—076

В. Непомнящий

Коломенская верста

Из серии
„Почему мы так говорим?"

Художник
А. Елисеев

...«Длинный, как Коломенская верста», «Знать своё место», «Положить в долгий ящик», «Пока суд да дело», «Начнём с азов»... Откуда взялись эти выражения?

Чтобы узнать это, давайте-ка отправимся в путешествие. Только не в дальние страны, а в нашу родную Россию—в такую, какой была она в старые времена, несколько веков назад...

Ни асфальтированных шоссе, ни железных дорог тогда не было. Ходили по тропинкам и дорожкам,

по ухабистым просёлочным дорогам тащились на телегах, ехали верхом.

Длины каждой дороги в точности никто не знал. А расстояние измеряли обычно днями и сутками. — «Далеко ли до Москвы?» — «Да дня два, если пешком...»

Но вот мы попали на большую, широкую дорогу. Вдоль неё через каждую версту (1,06 км) расставлены столбы. Проехал одну версту—столб...

Проехал ещё версту — опять столб. На каждом столбе обозначено расстояние: сколько вёрст осталось до города. — «Много ли осталось до Москвы?» — «К четвёртой версте подъехали».

Так и назывались эти столбы—верстовыми. Или просто вёрстами. А сама дорога называлась столбовой. Столбовые дороги были главными и вели к большим городам.

Отсюда пошло выражение **«ИДТИ ПО СТОЛБОВОЙ ДОРОГЕ»**. Это значит: иметь какую-то главную цель, всё время стремиться к ней, действовать упорно и настойчиво, не сворачивать со своего пути.

В то время, о котором мы говорим, на Руси правил царь Алексей Михайлович. Зимой жил он в Москве,

а летом — в подмосковном селе Коломенском, где были выстроены дворец и красавица церковь.

Дорога из Москвы в Коломенское была оживлённой, особенно летом. Туда-сюда сновали по ней всадники, боярские возки, кареты иностранных послов, телеги с товарами, шли просители. И считалась эта дорога самой главной в государстве.

Потому и верстовые столбы были тут по приказу царя поставлены особенные—высоченные!

Каждый, кто попадал сюда, понимал, что находится он не на простой дороге—на царской! Нигде не было таких высоких «вёрст»—верстовых столбов,—только по дороге в Коломенское. Поэтому и стали называть эти столбы «Коломенскими вёрстами».

А про очень высокого человека стали говорить: длинный, как **КОЛОМЕНСКАЯ ВЕРСТА...**

Знать своё место

На пирах в царском дворце собиралось много народу. Сидели на лавках за длинным столом. Во главе стола, на возвышении, сидел царь, и этот конец стола назывался «верхним». Рядом с царём восседали главные бояре.

«Пониже», то есть подальше, были места для менее именитых людей. А за другим концом стола — «нижним» — сидели бедные и незнатные дворяне.

Нередко между боярами разгорались споры о том, кто знатнее, кто должен сидеть «выше». Бывали и ссоры. Иногда до драки доходило.

А если кто-нибудь случайно или нарочно пытался сесть «выше», чем ему полагалось, рядом с более богатыми и знатными людьми, его прогоняли: «Не знаешь, что ли, своего места?»

С тех пор и сохранились выражения: «ЗНАТЬ СВОЁ МЕСТО», «БЫТЬ НА СВОЁМ МЕСТЕ», «УКАЗАТЬ МЕСТО», «ПОСТАВИТЬ НА МЕСТО». Это значит: сделать человеку строгое замечание, одёрнуть его, если он ведёт себя нескромно.

Долгий ящик

Пока в царском дворце пировали, простые люди жили своей полной забот жизнью. Каждый день «к царю-батюшке» приходили с просьбами и жалобами.

Рассказывают, что неподалёку от дворца стоял столб с ящиком. В него клали прошения и жалобы. Просителей было много, и поэтому ящик сделали длинный, или, как тогда говорили, «долгий».

Да и просьбы, положенные в «долгий ящик», лежали там **ДОЛГО.** Царские бояре и дьяки (чиновники) не очень-то спешили с рассмотрением жалоб простых людей: «Терпи, жди,— говорили они просителям,—у царя-батюшки и без тебя дел много...»

Может быть, с тех пор и осталось выражение **«ПОЛОЖИТЬ В ДОЛГИЙ ЯЩИК»**. Так говорят, когда рассмотрение какого-нибудь вопроса надолго отложено, когда нет надежды на скорое решение дела.

Суд да дело

Судебная волокита, медлительность в делах были на Руси настоящим бедствием. Приходил человек, например, в царский суд. По его жалобе или просьбе дьяк заводил «дело», и...

... и человек начинал ждать. Приходил он в суд и раз, и другой, и третий, а ответ всё один и тот же: «Подожди ещё, и без тебя дел много!»

Проходило иногда много лет, человек успевал постареть, а его **ДЕЛО** в **СУДЕ** всё не двигалось. С тех пор и повелось говорить: **«ПОКА СУД ДА ДЕЛО»**, когда речь идёт о бесконечно долгих сроках. **«ПОКА СУД ДА ДЕЛО»** — это значит: впереди ещё много времени.

Приложить руку

Порой с жалобой приходил не один человек, а сразу несколько: «Просим защиты у батюшки-царя, обижает нас боярин такой-то!»

Грамотных тогда на Руси было мало. И царский дьяк сам записывал жалобу от имени пришедших людей.

Ну вот, жалоба составлена. Теперь надо, чтобы все её подписали. А как напишешь своё имя, если ни одной буквы не знаешь?

Вот и приходилось обмакивать палец в чернила и прикладывать его к бумаге. Вроде печати. Это называлось «приложить руку». А уж дьяк около каждой такой «печати» писал имя просителя.

Так и родилось известное выражение «**РУКУ ПРИЛОЖИТЬ**», что значит: принимать участие в чём-либо.

Начать с азов

Были на Руси, конечно, и грамотные люди, например учёные монахи, читавшие и переписывавшие церковные книги.

Нередко именно они учили грамоте боярских детей, которые готовились стать царскими чиновниками или служителями церкви.

Обучение начиналось, конечно, с букв. У каждой буквы было тогда своё название: например, «б» называлась не просто «б», а «бу́ки», «д»—«добро», «л»—«люди»...

Самая первая буква азбуки—«а»—называлась «аз». С неё и начиналось обучение. С тех пор выражение **«НАЧАТЬ С АЗА»** или **«НАЧАТЬ С АЗОВ»** значит: приступить к делу с самого начала, с самых простых вещей. Да и само слово **«АЗБУКА»** теперь понятно: оно составлено из названий двух первых букв **«АЗ»** и **«БУКИ»**...

Давным-давно прошли те времена, когда люди ссорились из-за места за столом, когда вместо подписи «прикладывали руку», когда буква «А» называлась «Аз», но русские выражения, родившиеся в старину, живут и до сих пор, делая выразительной нашу речь.

КОНЕЦ

Редактор
Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор
О. НОВОЗОНОВ

101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-260-79 Чёрно-белый 0-20